Организация Объединенных Наций S/PV.7739

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7739-е заседание
Понедельник, 18 июля 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Бэссё	(Япония)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сек
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

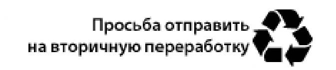
Нераспространение

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2016/589)

16-22257 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2016/589)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании представителя Германии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Жуана Вали ди Алмейду.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрение членов Совета представлен документ S/2016/589, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности.

На текущем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Фелтмана, г-на Вали ди Алмейды и Постоянного представителя Испании Его Превосходительства г-на Романа Оярсуна Марчеси в его качестве координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015).

Я предоставляю сейчас слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Год назад Совет Безопасности принял резолюцию 2231 (2015), в которой он одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Эта резолюция, равно как и утверждаемая ею историческая договоренность, выделяются в качестве особого достижения в истории Совета. С помощью дипломатии и переговоров Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты при поддержке со стороны Европейского союза и Исламской Республики Иран решили один из самых острых вопросов мира и безопасности, стоящих на повестке дня Совета Безопасности на протяжении последнего десятилетия.

Благодаря резолюции 2231 (2015) была открыта новая глава в отношениях Ирана с Советом Безопасности. Выполнение СВПД в полном объеме будет способствовать укреплению глобальных норм нераспространения и убедит международное сообщество в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Посредством отмены санкций оно также будет способствовать долгожданной реализации надежд и чаяний иранского народа на возвращение в глобальную экономику и восстановление связей с международным сообществом.

Спустя шесть месяцев со Дня начала реализации Плана Генеральный секретарь воздает должное Исламской Республике Иран за выполнение ее обязательств в ядерной области, что проверяется и подтверждается Международным агентством по атомной энергии. Он также воздает должное Европейскому союзу и Соединенным Штатам Америки за меры, принимаемые ими согласно их касающимся санкций обязательствам по СВПД.

Рассмотрение нами сегодня доклада S/2016/589 об осуществлении положений приложения B к резолюции 2231 (2015) проходит на фоне прогресса в деле осуществления СВПД и явной решимости всех его сторон совместными усилиями преодолевать проблемы в процессе его имплементации. Как отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, трудности возникают при осуществлении любого соглашения, тем более такого всеобъемлющего и комплексного, как СВПД. Он призывает всех его участников не отклоняться от взятого ими курса ради всестороннего осуществления всех аспектов этой поистине исторической договоренности и стремиться преодолевать возникающие проблемы в духе сотрудничества, компромисса, доброй воли и взаимности.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности относительно первого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Этот доклад был распространен в Совете 1 июля согласно положениям приложения B к резолюции 2231 (2015) и пункту 7 записки Председателя Совета Безопасности, опубликованной 16 января 2016 года (S/2016/44). Этот доклад, официально опубликованный сегодня, со-

средоточен исключительно на ограничительных мерах, предусмотренных в приложении B резолюции 2231 (2015), которые вступили в силу 16 января текущего года.

Наш мандат не заключается в том, чтобы представлять доклад по всем другим аспектам резолюции или приложения A к СВПД или же касаться работы учрежденной согласно этой договоренности Совместной комиссии. Эти содержащиеся в приложении B положения касаются, в частности, ограничений на поставки и другую деятельность в ядерной области, поставки и деятельность, связанные с баллистическими ракетами, и на передачу технологий и материалов, связанных с вооружениями, а также замораживания активов и запрета на поездки. Доклад информирует Совет Безопасности о том, что за период с 16 января Генеральный секретарь не получил ни одного сообщения об их нарушениях и что ему не известен ни один открытый источник информации относительно поставки, продажи, передачи или экспорта в Иран связанных с ядерной деятельностью предметов в нарушение положений СВПД и резолюции 2231 (2015).

Как известно членам Совета, Секретариат оказал содействие в налаживании оперативных связей Совета Безопасности с действующей в составе Совместной комиссии Рабочей группой по закупкам для рассмотрения связанных с ядерной областью предложений, представляемых государствами-членами по каналу для закупок. Такие связи были налажены при должном учете требований информационной безопасности и конфиденциальности информации. На веб-сайте Совета, касающемся резолюции 2231 (2015), вывешены также бланки факультативных заявлений на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций, которые могут использовать государства-члены.

Теперь я коснусь ограничительных мер в отношении передачи материалов и технологий, касающихся баллистических ракет, и соответствующей деятельности.

С 16 января Секретариат не получал никакой информации, касающейся поставки, продажи, передачи или экспорта в Иран предметов, имеющих отношение к баллистическим ракетам, которые производились бы в нарушение положений резолюции 2231 (2015). Однако в ходе проведения военных учений в начале марта 2016 года Иран осуществил серию пусков баллистических ракет. В докладе содержится подробная информация об этих пусках, полученная от иранских средств массовой информации, а также информация, представленная Генеральному секретарю Францией, Германией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. В доклад также включены мнения Ирана по этому вопросу.

Как известно членам Совета, Совет Безопасности обсуждал эти пуски 14 марта и 1 апреля. В Совете наблюдаются явные разногласия относительно того, были ли эти пуски баллистических ракет произведены в нарушение резолюции. Иран также имеет свое собственное толкование этого положения. С учетом того, что толковать свои собственные резолюции — задача Совета Безопасности, Генеральный секретарь подчеркнул, что мы должны сохранить задел, созданный подписанием СВПД, в соответствии с его конструктивным характером. В связи с этим он призывает Иран избегать подобных пусков баллистических ракет, которые потенциально могут привести к росту напряженности в регионе.

Что касается ограничений на поставки оружия, то в докладе говорится об изъятии партии оружия, проведенном Военно-морскими силами Соединенных Штатов в марте в Оманском заливе. Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что оружие было отправлено из Ирана и что такая поставка противоречит положениям приложения B к резолюции. Иран уведомил Секретариат о том, что никогда не участвовал в такой деятельности. Секретариат продолжит рассмотрение информации, представленной обеими странами.

В докладе также содержится информация для Совета Безопасности об участии иранских структур в пятой Иракской оборонной выставке, проходившей с 5 по 8 марта в Багдаде. Мы исходим из того, что для поставки оружия из Ирана в Ирак требовалось предварительное одобрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом 6 (b) приложения B к резолюции 2231 (2015). Иран же счел, что предварительного одобрения со стороны Совета на эту деятельность не требуется, поскольку Иран сохранял право собственности на выставляемые предметы. Кроме того, представляется, что Организация оборонной промышленности — структура, входящая в настоящее время в перечень, содержа-

щийся в резолюции 2231, — могла принимать участие в выставке, что может иметь последствия для осуществления положений приложения B, связанных с замораживанием активов. Наконец, в докладе также обращается внимание членов Совета на зарубежную поездку, возможно, предпринятую генералом Касемом Солеймани в нарушение положений приложения B к резолюции.

В резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности заявил о своем желании достичь фундаментального сдвига в своих отношениях с Ираном. Я хотел бы сказать о том, что в течение всего процесса подготовки доклада мы регулярно и тесно контактировали с Ираном, в том числе обменивались с его представителями соответствующей информацией, проходившей проверку в Секретариате, и предоставляли им право на ответ. Секретариат намеревается продолжать свое тесное взаимодействие с Ираном. Следующий доклад Генерального секретаря будет представлен Совету в январе 2017 года.

Сейчас, когда мы отмечаем первую годовщину подписания СВПД и принятия резолюции 2231 (2015), Генеральный секретарь хотел бы подтвердить ту огромную ответственность за полное и эффективное осуществление соглашения, которую несут участники СВПД. Надежда на более безопасный мир, более тесное партнерство в целях решения общих проблем и на достижение ощутимых результатов в интересах народа Ирана находятся в руках Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Фелтмана за проведенный им брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Вали ди Алмейде.

Г-н Вали ди Алмейда (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленное мне слово. Я имею честь выступить сегодня в Совете от имени назначенного представителя Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, в ее качестве Координатора Совместной комиссии, созданной на основе Совместного всеобъемлющего плана действий(СВПД), которую я в дальнейшем буду называть «Координатором».

В день 14 июля наступила первая годовщина подписания СВПД, и прошло шесть месяцев со дня начала его реализации. В этот первый год всеми сторонами, Е3/ЕС+3 и Ираном, были сделаны важные шаги, направленные на успешное выполнение этой договоренности. Мы также с удовлетворением отмечаем, что реализация СВПД идет согласно графику. К настоящему времени все стороны выполняли свои обязательства, как это было подтверждено двумя докладами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по обязательствам Ирана в области ядерной энергии и отменой согласованных экономических и финансовых санкций, связанных с ядерной областью, в день начала реализации. Однако имплементация СВПД поступательно продолжается, и мы надеемся на полное и эффективное осуществление договоренности всеми сторонами в течение всего срока действия соглашения. Мы по-прежнему привержены достижению этой цели.

В качестве Координатора Совместной комиссии — органа, созданного согласно СВПД — Высокий представитель и представители Комиссии ведут контроль за успешным осуществлением соглашения, а также за эффективностью деятельности своих рабочих групп. Мы весьма заинтересованы в успешном осуществлении соглашения, которое, по нашему мнению, является ярким свидетельством того, что благодаря политической воле, настойчивости и многосторонней дипломатии можно найти приемлемые решения самых сложных проблем, и мы несем за это ответственность. В связи с этим еще одно заседание Совместной комиссии с участием Е3/ЕС+3 и Ирана состоится завтра в Вене.

Я хотел бы также в связи с этим выразить признательность координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015), своему хорошему другу Его Превосходительству г-н Роману Оярсуну Марчеси, за его прекрасное сотрудничество со дня начала реализации плана, а также поблагодарить наших коллег из Отдела по делам Совета Безопасности за их неизменную поддержку в деле создания «канала для закупок». Я хотел бы также принять к сведению доклад Генерального секретаря (S/2016/589) об осуществлении резолюции 2231 (2015), о котором говорил заместитель Генерального секретаря.

Теперь я хотел бы обратить внимание на деятельность Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. Координатор Совместной комиссии и Рабочей группы по закупкам отвечает за бесперебойное функционирование этого недавно созданного

механизма, перед которым была поставлена задача рассмотрения предложений государств, желающих вести с Ираном деятельность, сопряженную с конечным использованием в гражданских целях в ядерной или неядерной областях. В день начала реализации Совместная комиссия учредила Рабочую группу по закупкам, составленную из членов Е3/ЕС+3 и представителей Ирана. С тех пор Группа ведет полномасштабную деятельность.

Транспарентность является одним из наших руководящих принципов в ходе переговоров и краеугольным камнем СВПД. В соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к СВПД,

> «по меньшей мере каждые 6 месяцев Совместная комиссия будет отчитываться перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления» (*резолюция 2231 (2015), приложение А, стр. 119*).

В связи с этим 8 июля Координатор Рабочей группы по закупкам от имени Совместной комиссии представила координатору доклад от имени Объединенной комиссии Совету Безопасности о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления. Этот доклад является первым в своем роде; он основан на реальных фактах и призван предоставить координатору и членам Совета Безопасности информацию в виде обзора работы, выполненной Рабочей группой по закупкам в период с 16 января 2016 года, дня начала реализации СВПД, и до 6 июля.

В течение этого периода участники Рабочей группы по закупкам — Е3/ЕС+3 и Иран — вели активную работу по созданию Группы и определению механизмов ее функционирования. Участники провели семь заседаний, в одном из которых МАГАТЭ приняло участие в качестве наблюдателя. Группа прилагает огромные усилия по достижению максимальной транспарентности без ущерба для конфиденциальности путем установления контактов с третьими государствами и содействия более глубокому пониманию ее целей, задач и процесса обзора. Если быть более точным, то с начала реализации СВПД группа прилагала коллективные усилия в рамках взаимодействия с третьими государствами и информировала представителей Совета Безопасности, а также государств — членов Организации Объединенных Наций в ходе открытого брифинга, организованного координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015). Участники также провели отдельные двусторонние дискуссии с рядом заинтересованных третьих государств.

Мы приняли к сведению вопросы, поднятые государствами в ходе этих совещаний. В этом контексте Совместная комиссия одобрила ряд документов, имеющих отношение к деятельности Рабочей группы по закупкам, а именно: информацию о канале для закупок, бланк факультативного заявления, факультативный сертификат конечного использования и соответствующие пояснительные записки, а также заявление о соблюдении конфиденциальности в Рабочей группе по закупкам и в Совместной комиссии по вопросам, касающимся канала закупок. Все эти документы размещены на веб-сайте Совета Безопасности.

В заключение, я хотел подтвердить нашу серьезную заинтересованность в успешном функционировании Рабочей группы по закупкам и СВПД в целом и ответственность за обеспечение этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Вали ди Алмейду за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Оярсуну Марчеси.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Фелтмана и главу делегации Европейского союза посла Вали ди Алмейду за их брифинги.

В соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности каждые шесть месяцев Координатор по осуществлению резолюции 2231 (2015) должен кратко информировать членов Совета Безопасности о проделанной работе и выполнении этой резолюции. В рамках моего короткого брифинга я хотел бы сосредоточить внимание на трех частях моего доклада: во-первых, на создании формата 2231 (2015) и механизме утверждения закупок; во-вторых, на контроле за осуществлением этой резолюции; и, в-третьих, на вопросах, касающихся транспарентности, информационной деятельности и руководства.

Прежде всего, что касается создания формата 2231 (2015), то необходимо признать, что, когда Совет назначил меня Координатором по осущест-

влению резолюции 2231 (2015), первый вопрос, который мне пришел в голову, состоял в следующем: а чем занимается Координатор по осуществлению резолюции? На тот момент формат 2231 (2015) еще не существовал, и фактически никто из нас и никто из членов нашей группы не знал, какие именно обязанности предусмотрены для координатора в соответствии с новыми положениями, содержавшимися в резолюции 2231 (2015). Поэтому моя главная задача заключалась в создании формата 2231 (2015) и новых методов работы. Мои усилия не увенчались бы успехом без ценной помощи со стороны Секретариата, в частности Отдела по делам Совета Безопасности.

Одной из наиболее сложных задач стало создание канала связи между Советом Безопасности и Совместной комиссией, созданной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Для налаживания такого взаимодействия, которое должно было осуществляться по линии как Совместной комиссии, так и Совета Безопасности, нам необходимо было продумать два важных аспекта: формат нашей коммуникации с ними и, самое главное, вопросы, которые мы будем регулярно доводить до сведения друг друга. Секретариат сыграл решающую роль в этом отношении, предоставив нам шаблоны для каждого типа коммуникации.

К моему удивлению, к настоящему моменту мы получили предложение только от одного государства-члена, в котором говорилось о его желании участвовать в разрешенной деятельности в соответствии с пунктом 2 приложения B к резолюции 2231 (2015) и которое впоследствии было отозвано. За отчетный период я не получил ни одного уведомления о конкретных видах деятельности, предусмотренных в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), равно как и ни одной просьбы об исключении из режима запрета на поездки или замораживания активов. Однако хорошая новость заключается в том, что система функциональна. Я уверен, что она обеспечит правовую определенность, и надеюсь, что мои преемники сочтут ее надежной и полезной.

Еще одна задача, связанная с форматом 2231 (2015), заключалась в создании веб-сайта. На мой взгляд, мы создали весьма полезный веб-сайт для всех тех, кто заинтересован в осуществлении этой резолюции, в частности в том, что касается информации о связанных с ядерной деятельностью передачах и других мероприятиях.

Вторая часть моего доклада посвящена контролю за осуществлением этой резолюции. За отчетный период Совет получил информацию о предполагаемых нарушениях этой резолюции. 7 и 9 марта Совет был проинформирован о запусках баллистических ракет Исламской Республикой Иран. В рамках формата 2231 (2015) Совет Безопасности провел совещание в целях дальнейшего обсуждения этих запусков. Я не буду повторять содержание дискуссии, поскольку об этом подробно говорится в докладе. Однако я хотел бы особо отметить некоторые из выводов, сделанных в ходе этого совещания.

Во-первых, Совет Безопасности согласен с тем, что все государства-члены, включая Иран, должны действовать в соответствии со всеми положениями резолюции 2231 (2015). Во-вторых, крайне важно, чтобы Совет Безопасности действовал как единое целое, когда речь идет о резолюции 2231 (2015), с целью содействовать ее эффективному осуществлению и обеспечению правовой определенности.

Совет также получил информацию о двух предполагаемых случаях изъятия оружия. 7 июня одно из государств-членов представило сообщение, согласно которому его военно-морские силы обнаружили судно, пересекавшее транзитом международные воды в районе Оманского залива, и их представители поднялись на его борт. Согласно докладу, оружие перевозилось из Ирана и, по всей вероятности, в Йемен. В этой связи я направил письмо Постоянному представителю Ирана, в котором просил правительство прокомментировать это сообщение. На момент завершения работы над докладом я так и не получил от Ирана никакого ответа на мое письмо. Однако в контексте моих регулярных контактов с Постоянным представительством Ирана при Организации Объединенных Наций Постоянное представительство отвергло эти обвинения и уведомило меня о том, что Иран никогда не принимал участия в перевозке таких грузов.

5 июля еще одно государство-член представило Совету Безопасности доклад, в котором сообщалось о том, что в северной части Индийского океана его военно-морские силы обнаружили судно, на борту которого бы найден большой тайник с оружием. Государство-член пришло к выводу, что это оружие перевозилось из Ирана, по всей вероят-

ности, в Йемен и Сомали. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что в соответствии с пунктом 6 приложения B к резолюции 2231 (2015) участие в упомянутой мной деятельности без разрешения Совета Безопасности будет представлять собой нарушение этой резолюции.

В-третьих, в течение этого периода я уделял первоочередное внимание таким вопросам, как транспарентность, информационно-разъяснительная деятельность и практические рекомендации. В целях более эффективного осуществления резолюции 2231 (2015) необходимо, чтобы все заинтересованные стороны четко понимали положения этой резолюции. 1 марта я провел открытый брифинг по резолюции 2231 (2015), в ходе которого представил общую информацию о ее основных положениях и ее осуществлении Советом Безопасности. На мой взгляд, транспарентность имеет особое значение в этом случае с учетом технической сложности этой резолюции.

И наконец, я хотел бы сказать, что я с большим удовольствием работал с членами Совета Безопасности, делегацией Европейского союза и Постоянным представительством Ирана. В течение отчетного периода все они демонстрировали гибкость и конструктивный дух, что облегчило подготовку доклада и проведение мероприятий Координатора. Мне нечего им сказать, кроме слов признательности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Оярсуна Марчеси за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его сегодняшний брифинг, а также посла Оярсуна Марчеси за брифинг и руководящую роль, которую он и его сотрудники продемонстрировали в поддержку осуществления резолюции 2231 (2015).

Прошел год с тех пор, как Соединенные Штаты Америки, Франция, Соединенное Королевство, Германия, Китай, Россия и Европейский союз (ЕС) заключили сделку с Ираном, с тем чтобы обеспечить мирный характер его ядерной программы в настоящее время и в будущем. Несмотря на долгие годы глубокого недоверия обеих сторон друг к другу, обязательства были выполнены. Несмотря на пессимистические предсказания провала сделки, она осталась в силе. Это поистине значительное достижение.

За прошедшее время Иран демонтировал две трети своих центрифуг и забетонировал активную зону плутониевого реактора в Араке. Более 98 процентов иранских запасов обогащенного урана были вывезены из страны. Оставшаяся их часть находится под постоянным контролем, с тем чтобы Иран не превысил предельный уровень запасов. В результате Ирану по-прежнему закрыт путь к обладанию ядерным оружием, и время, требуемое для производства Ираном необходимого количества оружейного урана, которое до заключения сделки составляло два-три месяца, было увеличено до по меньшей мере одного года. Все это и многое другое известно нам потому, что в рамках сделки Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) предоставило беспрецедентный доступ к иранским ядерным объектам и цепочкам поставок, который позволяет осуществлять эффективный мониторинг и оценку. В случае возникновения вопросов и озабоченностей в рамках этого мониторинга существует процедура их рассмотрения.

Соединенные Штаты признают и приветствуют оперативное осуществление Ираном этой исторической договоренности, которое привело к реальным, ощутимым переменам — переменам, которые, вне сомнения, позволили улучшить положение в области международного мира и безопасности, что является главной целью Совета Безопасности. Мы также признаем, что для проведения переговоров по этой сделке и ее осуществлению потребовалось преодолеть большой скептицизм в некоторых иранских кругах. Благодаря этой сделке мир стал более безопасным.

Прошло полгода с тех пор, как МАГАТЭ подтвердило выполнение Ираном своих ключевых обязательств, связанных с ядерной деятельностью, в рамках этой сделки, и Организация Объединенных Наций, ЕС и Соединенные Штаты Америки одновременно отменили связанные с ядерной областью санкции. Хотя выполнение государством-членом обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) является вопросом, который следует рассматривать Совместной комиссии, а не Совету, я хотела бы четко заявить, что Соединенные Штаты, наши партнеры по группе «П5+1» и

ЕС до сих пор полностью и безоговорочно выполняют все свои обязательства в рамках этой сделки посредством отмены указанных в соглашении санкций, связанных с ядерной деятельностью, и предоставления четких и своевременных руководящих указаний правительству и партнерам из частного сектора относительно взаимодействия с Ираном, которое в настоящее время разрешено.

В соответствии с положениями сделки и непосредственно в результате выбора, сделанного руководством страны, экономическое бремя иранского народа было облегчено, и Соединенные Штаты будут и впредь выполнять свои обязательства в соответствии с СВПД в духе доброй воли и без каких-либо исключений. Однако, хотя сделка, безусловно, позволила добиться значительного и поддающегося проверке прогресса в свертывании иранской ядерной программы, также верно утверждение о том, что Иран и другие государства-члены порой предпринимают действия, которые не соответствуют положениям резолюции 2231 (2015), хотя и не во всех случаях они являются нарушениями СВПД.

В опубликованном сегодня докладе Генерального секретаря (S/2016/589) приводятся примеры таких действий. К ним относятся неоднократные пуски баллистических ракет, которые Совет призвал Иран не проводить. В докладе говорится, что эти пуски могут привести к усилению напряженности в регионе. Иран не скрывает факт проведения этих пусков. В докладе также отмечаются нарушения Ираном резолюции 2231 (2015), такие как передача вооружений в другие части региона, некоторые из которых были запрещены. В докладе Генерального секретаря также задокументированы нарушения положений, касающихся замораживания активов и ограничений на поездки в отношении указанных Советом иранских юридических лиц, в том числе участия предприятий иранской Организации оборонной промышленности в оружейной выставке в Ираке.

Никто — включая государства—члены Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности и Секретариат — не должен закрывать глаза на такие действия. Как мы отмечали на протяжении всего процесса принятия этой резолюции, главное в ней — это осуществление. Это означает, что в тех случаях, когда имеют место нарушения резолюции или действия, несовместимые с ней, они должны быть задокументированы и осуждены. Это также означает, что все государства-члены, прежде всего члены Совета, государства группы «П5+1» и Иран, которые вели переговоры по сделке, должны внести свой вклад в осуществление этой резолюции. Именно поэтому Соединенные Штаты высоко оценивают действия Королевского военно-морского флота Австралии и ВМФ Франции, которые перехватили и конфисковали иранские поставки оружия 27 февраля и 20 марта, соответственно, а также действия Военно-морских сил Соединенных Штатов 28 марта. Это также означает, что Совет и международное сообщество должны указывать на государства-члены, которые не выполняют своих обязательств, вытекающих из этой резолюции.

Соединенные Штаты решительно не согласны с некоторыми элементами доклада, в том числе с тем фактом, что его содержание выходит за рамки соответствующей сферы. Насколько мы понимаем, Иран также решительно не согласен с некоторыми частями доклада. Со своей стороны, отметим, что, хотя некоторые утверждают, что в докладе необходимо было на сбалансированной основе дать Ирану возможность высказать жалобы относительно отмены санкций в соответствии со сделкой, Совет Безопасности не поручал Секретариату представить доклад по вопросам, не имеющим отношения к осуществлению приложения B резолюции 2231 (2015). Вместо этого, участниками СВПД была специально создана Совместная комиссия в целях обсуждения и решения таких вопросов, касающихся осуществления, и она является надлежащим каналом для того, чтобы выражать такие озабоченности.

Соединенные Штаты полностью выполнили все свои обязательства, связанные с санкциями, в соответствии с соглашением, и мы уже ответили на касающиеся их вопросы как в рамках Совместной комиссии, так и в ходе широких двусторонних контактов с Ираном. Помимо выполнения своих обязательств по СВПД, Соединенные Штаты также взаимодействуют с правительствами, деловыми кругами и банками во всем мире, если у них возникают вопросы относительно наших измененных санкций.

Скажу прямо, что заключение сделки не устранило всех наших разногласий с Ираном. Мы продолжаем испытывать глубокую озабоченность по поводу нарушений прав человека, которые Иран со-

вершает против собственного народа, и нестабильности, которую Иран продолжает подпитывать через свою дестабилизирующую деятельность в регионе, в том числе постоянные угрозы в адрес Израиля. Однако сейчас мы, безусловно, можем в намного более конструктивном ключе обсуждать эти и другие проблемы в условиях отсутствия угрозы приобретения Ираном ядерного оружия. Связи, которые мы наладили с Ираном в ходе наших переговоров, уже оказались полезными для взаимодействия в других областях, имеющих жизненно важное значение, как это имело место, в частности, в январе, когда Иран задержал десять американских моряков и два военно-морских корабля Соединенных Штатов в Персидском заливе. Моряки были выпущены менее чем через сутки, благодаря во многом конструктивному сотрудничеству секретаря Керри и министра иностранных дел Зарифа. Иран присоединился к Международной группе поддержки Сирии, которая пытается урегулировать чудовищный конфликт в этой стране — что будет невозможно без участия в переговорах всех стран, вовлеченных в конфликт в Сирии.

В заключение я хотела бы сказать, что, как все мы знаем, группе «П5+1», ЕС и Ирану потребовалось два года изнурительных переговоров для достижения договоренности, с тем чтобы устранить причины озабоченности международного сообщества по поводу ядерной программы Ирана. Несколько раз переговоры были близки к провалу из-за недоверия и неспособности участников идти на компромисс. Однако мы не опускали руки, сознавая, что должны исчерпать все возможности в поисках эффективного дипломатического решения, ибо потенциальный конфликт мог привести к нестабильности. Эта сделка является напоминанием о том, чего мы можем добиться, когда объединяем усилия в борьбе против общих угроз и строим диалог с нашими противниками на основе эффективной, принципиальной дипломатии.

Тем не менее достигнутый прогресс — которого критики сделки не ожидали увидеть — не является окончательным и необратимым. Скорее, он попрежнему зависит от готовности Совета Безопасности, Секретариата и каждой из наших отдельно взятых стран сыграть свою роль в деле осуществления этой резолюции. Этого, как минимум, требуют интересы нашей коллективной безопасности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Джеффри Фелтмана, Постоянного представителя Испании и главу делегации Европейского союза за их брифинги.

Принятый в Вене Совместный всеобъемлющий план действий и резолюция 2231 (2015), в которой он был одобрен, действуют ровно год. Мы признали, что их принятие стало поистине историческим моментом для международного мира и безопасности. По прошествии более десяти лет, на протяжении которых международное сообщество испытывало обеспокоенность по поводу иранского кризиса, связанного с распространением, Венское соглашение проложило путь к восстановлению доверия к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы, что способствовало укреплению режима нераспространения.

Чего мы добились за год, прошедший с момента заключения соглашения? Международное агентство по атомной энергии продолжает свою деятельность по проверке и наблюдению за выполнением Ираном своих обязательств, касающихся ядерного компонента Венского соглашения, причем на этом направлении пока не наблюдается никаких препятствий. Мы будем и впредь обеспечивать строгое соблюдение всеми государствами положений Венского соглашения, что остается для нас приоритетной задачей.

В соответствии с требованиями Договора о нераспространении ядерного оружия Иран имеет право на использование ядерной энергии в мирных целях. В Венском соглашении определены рамки для развития гражданского ядерного сотрудничества с Ираном. Франция привержена цели осуществления соглашения во всех его аспектах. Именно поэтому обе страны провели дискуссии о двустороннем сотрудничестве в области ядерного синтеза в рамках, определенных в соглашении.

Что касается снятия санкций, то я хотел бы подчеркнуть, что мы выполняем все наши обязательства по Венскому соглашению с момента его вступления в силу 16 января 2016 года. Французское правительство совместно с партнерами по Европейскому союзу предоставило всю необходимую информацию и руководящие указания относительно сферы действия санкций, которые были отменены. Отмена санкций уже начинает приносить плоды, о чем, помимо прочего, свидетельствует возобновле-

ние экспорта иранской нефти. Мы также понимаем обеспокоенность Ирана по поводу медленного воздействия отмены санкций на его экономику. Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы представить компаниям необходимые разъяснения в отношении отмены санкций, и будем и впредь поступать таким же образом. Мы призываем всех наших партнеров продолжать свои усилия в этом направлении. Вместе с тем я хотел бы отметить, что, когда какое-либо предприятие принимает решение инвестировать в Иран, начинают действовать и другие факторы. Для того чтобы отмена санкций в полной мере оказала воздействие на иранскую экономику, Тегеран должен создать для предпринимательской деятельности атмосферу доверия в стране.

Теперь я перехожу к моему последнему замечанию. Мы испытываем обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями о несоблюдении Ираном ряда важных положений резолюции 2231 (2015) на протяжении последних шести месяцев. Эта информация подробно изложена в докладе Генерального секретаря (S/2016/589), который был только что представлен на наше рассмотрение. В этой связи я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад, который носит всеобъемлющий, фактический и сбалансированный характер и закладывает основы для строгого контроля за выполнением резолюции 2231 (2015) в ближайшие годы. Дестабилизирующие действия Ирана многочисленны. Я перечислю лишь некоторые из них.

В марте этого года Иран запустил ряд баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие, что противоречит положениям пункта 3 приложения B к резолюции 2231 (2015). Франция в сотрудничестве со своими европейскими партнерами по группе 3+1 уведомила об этом Совет Безопасности. Кроме того, Соединенные Штаты и Франция проинформировали Совет Безопасности о двух случаях конфискации иранского оружия, которые произошли в июне и июле, соответственно, в нарушение пункта 6 (b) приложения B к резолюции 2231 (2015).

Наконец, мы не в меньшей степени обеспокоены информацией, касающейся поездки за границу генерал-майора Касема Солеймани, который до сих пор подпадает под действие ограничений на поездки, введенных Советом Безопасности, что подтверждается в резолюции 2231 (2015). Мы считаем крайне важным для международной безопасности и стабильности в регионе, чтобы Иран воздерживался от любых дестабилизирующих и опасных видов деятельности.

В заключении я призываю все стороны удвоить свои усилия по неукоснительному выполнению всех положений Венского соглашения и резолюции 2231 (2015). Венское соглашение и принятие резолюции 2231 (2015) войдут в разряд исключительных дипломатических достижений в случае строгого соблюдения изложенных в положениях мер. Франция будет прилагать в рамках этого процесса все возможные усилия, чтобы Совет Безопасности сохранял бдительность.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны Постоянному представителю Испании за доклад о его работе в качестве координатора Совета Безопасности по вопросам выполнения резолюции 2231 (2015), а также главе делегации Европейского союза за выступление в качестве координатора Рабочей группы по поставкам. Внимательно выслушали г-на Фелтмана, представившего доклад Генерального секретаря (S/2016/589) о ходе выполнения резолюции 2231 (2015).

Заключенный в июле 2015 года Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по ядерной программе Ирана стал триумфом многосторонней дипломатии, который позволил решить один из наиболее острых вопросов международных отношений мирными средствами. Однако этот успех необходимо закрепить добросовестным выполнением условий СВПД всеми сторонами заключенного соглашения. Считаем, что в целом реализация СВПД идет неплохо. На данном этапе всем вовлеченным в процесс сторонам необходимо сосредоточиться на неукоснительном выполнении положений резолюции 2231 (2015) и СВПД, который предусматривает все необходимые механизмы для того, чтобы быть уверенными в соблюдении Ираном его обязательств.

Скажем прямо: представленный Совету Безопасности доклад Генерального секретаря выбивается из необходимого делового ритма. Документ получился политически ангажированным и вышел далеко за рамки фактологического изложения хода выполнения резолюции 2231 (2015). При этом он содержит много не относящейся к делу информации. Хотели бы напомнить: согласившись с предло-

жением Секретариата о формировании в политдепартаменте «ячейки» по вопросам резолюции 2231 (2015), мы предупреждали против попыток воссоздать в такой форме группу экспертов санкционного комитета Совета Безопасности 1737 по Ирану и использовать методы ее работы. А подготовленный документ выглядит, к сожалению, как одиозный рецидив деятельности распущенной группы экспертов. В нынешнем виде доклад не только не будет способствовать устойчивому выполнению СВПД, но и потенциально может работать на подрыв достигнутых договоренностей. Выступая за компактный, максимально технический и фактологический документ, мы исходили, прежде всего, из политической чувствительности вопроса и хрупкости той сложной конструкции компромиссов, которую представляют собой СВПД и резолюция 2231 (2015). Предложив в ходе предварительного обсуждения доклада свои корректировки, мы рассчитывали избежать публичной критики в адрес Генерального секретаря. Однако наши замечания и предложения не были услышаны. Кратко остановлюсь на основных претензиях.

Начнем с того, что документ содержит грубые фактологические ошибки. Так, например, СВПД никогда не «подписывался», как это утверждается в докладе. По методологии отбора и использования информации мы считаем неприемлемым включение непроверенных данных, почерпнутых из СМИ или полученных от отдельных стран, тем более в тех случаях, когда рассмотрение вопроса еще далеко от завершения. Секретариат должен работать только на основе официально представленной информации и проверенных фактов.

Разделы по так называемым «нарушениям» следовало бы ограничить кратким изложением сути вопроса, официальными предварительными комментариями затронутых сторон и ссылкой на то, что информации, подтверждающей эти заявления, пока нет и вопрос находится на рассмотрении. Их анализ еще не завершен (за исключением ракетных пусков) и какие-либо выводы и рекомендации на этот счет преждевременны, а при отсутствии проверенной информации — просто невозможны. Мы исходим из того, что вопрос о включении данных материалов в доклад было бы целесообразно рассмотреть в ходе подготовки следующего отчета Генерального секретаря, который выйдет через шесть месяцев.

В ходе сегодняшней дискуссии наблюдается интересная методологическая уловка. Отдельные страны выступают с неподтвержденными утверждениями, ссылки на них включаются в доклад Генерального секретаря, а затем эти страны ссылаются на доклад в качестве документального подтверждения своих утверждений. Все это вызывало бы просто усмешку, если бы речь не шла о такой важной проблеме, как осуществление СВПД.

Некоторые положения доклада Генерального секретаря не имеют никакого отношения ни к его мандату, ни к кругу ведения резолюции 2231 (2015) или СВПД. На наш взгляд, если бы Генеральный секретарь хотел озвучить собственную точку зрения, то он или г-н Фелтман всегда могли бы сделать это в ходе сегодняшнего устного представления доклада в Совете Безопасности. Напомню, что в соответствии с пунктом 7 записки Председателя от 16 января, рекомендации, призывы и оценки Генерального секретаря должны строго соответствовать его полномочиям и быть адресованы, прежде всего, Совету Безопасности. Это — принципиальный момент. Приведу примеры.

Упоминание якобы имевшихся надписей на иранских ракетах никак не соотносится с темой доклада, равно как и рассуждения о влиянии ракетных пусков на ситуацию на Ближнем Востоке. Есть вопросы и по рекомендации Генерального секретаря относительно предпочтения какой-либо форме подачи заявок по поставкам продукции ядерного и двойного назначения в Иран. Это — прерогатива Совместной комиссии и Рабочей группы по поставкам.

Искреннее недоумение вызывает отсутствие в тексте доклада упоминания российского предложения о согласовании в Совете Безопасности ООН типовой формы подачи заявки на поставки в Иран обычных вооружений по семи категориям Регистра обычных вооружений ООН. Поясню: это была инициатива России, выдвинутая в Совете Безопасности в виде официального проекта записки Председателя, направленная на то, чтобы у государств-членов ООН была возможность полностью реализовать потенциал резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, которая вводит разрешительный порядок таких поставок, но не регламентирует механизм подачи соответствующих заявок. А ведь наше предложение полностью подпадает под охват доклада Ге-

нерального секретаря, как это изложено им в абзаце 3 вступительной части. Аналогичная форма подачи заявок была согласована применительно к поставкам в Иран товаров ядерного и двойного использования и весьма востребована среди потенциальных поставщиков.

Сожалеем об отказе некоторых партнеров по Совету рассматривать это предложение — замечу, безо всякого обоснования их нежелания неукоснительно следовать положениям резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Отмечаем, что противниками этой инициативы взят курс на вольную интерпретацию резолюции в собственных политических целях. Это в корне противоречит букве и духу резолюции и препятствует Ирану в полном объеме реализовать свои права как государству-члену ООН на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Хотел бы отметить, что в числе наших замечаний была и рекомендация добавить в доклад ссылку на возможную досрочную отмену остающихся пока рестриктивных мер в случае, если Генеральный директор МАГАТЭ выпустит доклад о том, что весь ядерный материал на территории Ирана находится в мирной ядерной деятельности. Это пожелание также было проигнорировано, как и предложение напомнить в абзаце 2 вступительной части о том, что начало практической реализации Совместного плана во многом стало возможным благодаря оказанному Россией содействию Ирану в выполнении ключевого положения СВПД — достижению установленного лимита по обогащенному ядерному материалу в 300 килограммов. Говорю об этом потому, что роль ЕС и США в реализации СВПД, напротив, всячески выпячивается — в разделе II доклада, причем в такой области, где у иранской стороны как раз имеются серьезные претензии. Такой перекос просто неприличен. Надеемся, что в следующих докладах наши замечания будут приняты во внимание.

В заключение хотел бы сказать о докладе координатора Совета Безопасности по выполнению резолюции 2231 (2015). В целом оцениваем его положительно, как и работу Постоянного представительства Испании в этом качестве. Тем не менее хотели бы обратить внимание на ряд положений доклада, вызывающих некоторые сомнения.

Во-первых, разделы, касающиеся перехвата вооружений, не отражают скептического отношения ряда членов Совета к таким утверждениям. С уверенностью заявляем: в них отсутствуют факты, на основании которых можно было бы провести непредвзятый анализ. По сути, нам предлагается поверить на слово государствам, представившим соответствующие доклады, и разделить сделанные ими выводы.

Во-вторых, чрезмерно многословен раздел, касающийся так называемого «списка 2231». Напоминаем: всеобъемлющие санкции против Ирана отменены. Можно было бы ограничиться простой статистикой по количеству физических и юридических лиц, в отношении которых сохраняются рестрикции. При этом нельзя не отметить: в целом доклад координатора носит сжатый, фактологический, политически нейтральный и сбалансированный характер. Считаем документ хорошим заделом на будущее для нового координатора Совета Безопасности по выполнению резолюции 2231 (2015), который придет на смену делегации Испании в следующем году.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его первый доклад (S/2016/589) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Он был подготовлен в сложных условиях, но это информативный доклад, охватывающий все аспекты осуществления. Я хотел бы также поблагодарить обоих докладчиков и посла Оярсуна Марчеси за его отличную работу в качестве координатора.

14 июля 2015 года, после почти двух лет переговоров, группа «П5+1» и Иран согласовали исторически важный Совместный всеобъемлющий план действий. Все стороны прилагали напряженные усилия по выполнению своих обязательств, что привело к достижению договоренности 16 января, после того, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило, что Иран выполнил все шаги, необходимые для сокращения масштабов своей ядерной программы. Мы приветствуем последний доклад МАГАТЭ, который был опубликован 27 мая и в котором подтверждается, что Иран продолжает выполнять свои ядерные обязательства, предусмотренные в Совместном всеобъемлющем плане действий. Соединенное Королевство готово сотрудничать с Ираном и нашими партне-

рами — группой «Е3+3» — в рамках Совместной комиссии и рабочих групп, учрежденных согласно договоренности. Это включает в себя и ту роль, которую мы играем в рамках механизма утверждения закупок, созданного для экспорта в Иран товаров и услуг, связанных с ядерной деятельностью. Мы будем и впредь действовать на транспарентной основе в этой области, при этом обеспечивая конфиденциальность заявок, поданных государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий ввело в действие первый этап процесса смягчения действия санкций, включая санкции Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Соединенных Штатов. Мы привержены обеспечению того, чтобы этот процесс принес ощутимые экономические выгоды народу Ирана. Мы призываем коммерческие структуры воспользоваться этими новыми экономическими возможностями. Второй этап отмены санкций, который начнется не позднее чем через восемь лет после дня начала реализации, служит дополнительным стимулом для Ирана. Однако в настоящее время эти ограничения остаются в силе, и мы неизменно привержены нашим усилиям по обеспечению того, чтобы санкции, которые остаются в силе, и впредь эффективно выполнялись всеми государствами-членами.

Хочу четко сказать, что мы по-прежнему обеспокоены поведением Ирана в регионе. Проведение им дальнейших испытаний баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, ведет к дестабилизации региональной безопасности и не соответствует резолюции 2231 (2015). Соединенное Королевство считает, что баллистические ракеты, испытания которых провела Исламская Республика Иран, предназначены для доставки боевого заряда весом не менее 500 килограммов, что является весом первого поколения ядерных боезарядов. Эти ракеты предназначены для достижения дальности не менее 300 километров, что квалифицируется в качестве стратегического удара. Поэтому, по нашему мнению, они изначально разработаны с целью доставки ядерного оружия. Совместно с международными партнерами в марте мы направили письма Совету Безопасности, выразив нашу озабоченность, поскольку запуски баллистических ракет потенциально могут повысить уровень региональной и глобальной напряженности. Совершенно неприемлемо то, что, по сообщениям, на корпус ракеты на иврите была нанесена надпись, в которой упоминался Израиль, и мы призываем Иран воздерживаться от подобных провокационных действий. Мы настоятельно призываем государства-члены продолжать обеспечивать соблюдение режима санкций в отношении технологии баллистических ракет и призываем государства-члены сообщать о любых предполагаемых нарушениях этих санкций и принимать соответствующие меры.

Мы обеспокоены в связи с тем, что Иран продолжает оказывать значительную военную и финансовую поддержку организации «Хизбалла» и сирийскому режиму в нарушение эмбарго Организации Объединенных Наций на экспорт оружия Ираном. Мы также обеспокоены сообщениями о том, что конфискованная в марте партия оружия следовала из Ирана и, вероятно, направлялась в Йемен. Поэтому мы настоятельно призываем государства-члены и впредь обеспечивать соблюдение обязательных ограничений, действующих согласно резолюции 2231 (2015), и призываем государства-члены сообщать о любых предполагаемых нарушениях этих санкций и принимать соответствующие меры.

Соединенное Королевство привержено обеспечению успешного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы всегда четко заявляли, что для обеспечения его эффективности все стороны должны в полном объеме выполнять положения соглашения и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Для того чтобы Иран мог получать выгоду от договоренности, ему необходимо укрепить у международного сообщества, в том числе коммерческого сектора, уверенность в том, что он намеревается наладить новые отношения с международным сообществом. Мы надеемся, что в качестве региональной державы Иран будет играть конструктивную и ответственную роль в деле решения значительных проблем, имеющихся в регионе. Мы призываем всех участников удвоить свои усилия по осуществлению всех аспектов договоренности, что будет способствовать укреплению такого доверия.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтмана, посла Оярсуна Марчеси и посла Вали ди Алмейду за их брифинги.

В июле 2015 года Совет Безопасности принял резолюцию 2231 (2015) по иранской ядерной проблеме, в которой он утвердил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), согласованный Е3/ЕС+3 с Ираном. Подписание СВПД стало примером успеха в урегулировании проблем, связанных с тем или иным международным или региональным очагом напряженности, политическими и дипломатическими средствами. Этот успех будет сохраняться до тех пор, пока стороны будут хранить веру в процесс политического урегулирования, проявлять политическую волю и прилагать неустанные усилия в этом направлении.

Осуществление СВПД — это длительный процесс. В нем неизбежно будут возникать трудности и проблемы. Стороны должны и впредь прилагать активные усилия к тому, чтобы, во-первых, придерживаться принципа постепенной реализации этого Плана на основе взаимности и всесторонне выполнять свои обязательства по СВПД; во-вторых, постоянно руководствоваться соображениями более широкой перспективы, неослабно укреплять взаимное доверие и создавать возможности для того, что взаимное политическое доверие служило стабилизатором для последующего осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015); и, в-третьих, способствовать взаимопониманию и взаимным уступкам, надлежащим образом улаживать возникающие разногласия, активно стремиться к достижению консенсуса и совместно добиваться прогресса. Успех СВПД будет обеспечен только в том случае, если стороны будут поступать соответствующим образом.

Китай принимает к сведению доклад (S/2016/589), представленный Генеральным секретарем Пан Ги Муном и координатором процесса осуществления резолюции 2231 (2015) послом Оярсуном Марчеси. Мы считаем, что доклад должен объективно и сбалансировано отражать процесс осуществления СВПД всеми сторонами. В докладе должны освещаться усилия всех сторон. Китай также принимает к сведению доклад, недавно представленный Совместной комиссией о деятельности ее Рабочей группы по закупкам. Китай будет и впредь принимать активное участие в работе как самой Совместной комиссии, так и ее Рабочей группы по закупкам.

Китай всегда выступал за разрешение иранской ядерной проблемы политическими и дипломатическими средствами и преисполнен готовности и впредь укреплять международный режим нераспространения ядерного оружия в целях поддержания международного мира и стабильности. Китай принимал активное и конструктивное участие во всем процессе согласования СВПД и предлагал полезные планы и идеи для достижения договоренности. Китай готов добросовестно сотрудничать со всеми сторонами в осуществлении СВПД и резолюции 2231 (2015) и вносить дальнейший вклад с целью содействия всеобъемлющему, долгосрочному и надлежащему решению иранской ядерной проблемы.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу полезную инициативу организовать этот брифинг о ходе выполнения резолюции 2231 (2015). Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Вали ди Алмейду и Постоянного представителя Испании и координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015) посла Оярсуна Марчеси за их брифинги.

Двадцатого июля 2015 года Совет Безопасности в своей резолюции 2231 (2015) одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который стал результатом 12-летних непрерывных дипломатических усилий пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии при участии Европейского союза. Они достигли исторической договоренности по иранской ядерной проблеме. Шесть месяцев спустя, 16 января 2016 года, после подтверждения Международным агентством по атомной энергии того, что Иран принял все необходимые меры, в частности предусмотренные подпунктами 1–11 пункта 15 приложения V к СВПД — и сознавая все сложности согласованного осуществления резолюции, — Совет Безопасности проявил осмотрительность, назначив координатора этого процесса.

Делегация Сенегала дает высоко оценивает выдающуюся работу, проделанную нашим коллегой послом Оярсуном Марчеси, которому удалось — благодаря интенсивной и умелой помощи со стороны Секретариата и его собственной изобретательности, твердости и открытости — обеспечить более четкое и всестороннее понимание содержания резо-

люции 2231 (2015), тем самым облегчив сторонам и всему международному сообществу задачу по контролю за ее осуществлением. Согласно духу и букве записки Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44), посол Оярсун Марчеси успешно создал то, что он сам назвал форматом для осуществления резолюции 2231 (2015), который служит прочной основой для налаживания связей, взаимодействия и обеспечения синергизма между различными компонентами структуры, созданной Советом для гарантированного выполнения этой резолюции.

Созданная таким образом область взаимодействия между Советом Безопасности и Совместным всеобъемлющим планом действий доказала свою эффективность. Она обеспечивает наглядность, инклюзивность и транспарентность этого процесса. Существует также специальный веб-сайт, который был уже посещен, согласно докладу S/2016/589, 70 000 раз. Благодаря ему государства-члены имеют доступ к информации, необходимой для выполнения своих обязательств по статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, касающейся признания и выполнения решений Совета Безопасности, в том числе положений пункта 7 резолюции 2231 (2015), в котором отменяется действие положений предыдущих резолюций и закрепляются новые.

Я могу подтвердить, что делегация Сенегала теперь значительно лучше разбирается как в самом Совместном всеобъемлющем плане действий, так и в тех последующих мерах, которые могли бы не соответствовать положениям резолюции 2231 (2015). Вопросы, касающиеся каналов поставок, конфиденциальности, уведомлений, исключений — не говоря уже о транспарентности и распространении информации, — теперь стали более понятными. Актуально также и обновление списка юридических и физических лиц, затрагиваемых санкциями, установленными в резолюции 1737 (2006).

Мы должны приветствовать и тот факт, что внедренные в январе текущего года механизмы и процедуры позволяют должным образом проверять и рассматривать утверждения о невыполнении или несоблюдении положений резолюции 2231 (2015) и принимать в ответ на них последующие эффективные меры. Дело обстоит именно так даже несмотря на то, что, как указывается в докладе, координатор призвал к единству членов Совета, которое жизненно необходимо для создания требуемой юридической ясности при наличии проявляемой всеми политической воли в обеспечение всестороннего выполнения положений резолюции 2231 (2015) до тех пор, пока они остаются в силе.

Именно в таком духе нам следует рассматривать вопрос, касающийся запуска Ираном баллистических ракет и перехвата в Оманском заливе определенного количества оружия, вероятно предназначавшегося для Сомали или Йемена. Делегация Сенегала считает, что итоги обзора положения дел в первые шесть месяцев осуществления резолюции 2231 (2015) в целом являются положительными. Поэтому она призывает координатора и все другие заинтересованные стороны, имеющие отношение к осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий, равно как и все другие государства-члены Организации Объединенных Наций и впредь двигаться в этом верном направлении.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана за весьма ценный брифинг. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Испании посла Оярсуна Марчеси за его работу в качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и за его исчерпывающий доклад (S/2016/589), в котором упоминаются, среди прочего, неофициальные заседания Совета Безопасности, которые были проведены на уровне экспертов в этом новом контексте. Я хотел бы также поблагодарить главу делегации Европейского союза за брифинг, с которым он выступил от имени Совместной комиссии.

Египет приветствует принятие Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015), которые представляют собой шаг вперед на пути к объявлению Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, что могло бы на этом решающем этапе внести вклад в достижение мира и безопасности в регионе и способствовать снижению напряженности на Ближнем Востоке, где происходит такое множество конфликтов. В этой связи Египет приветствует тот факт, что благодаря международному сотрудничеству удалось добиться того, чтобы Исламская Республика Иран взяла на себя обязательства в отношении ядерной деятельности в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

Мы призываем Иран продолжать работу в том же ключе.

Резолюция 2231 (2015) касается не только обязательств Ирана в отношении его ядерной программы, но и его деятельности по пуску баллистических ракет и передаче обычных вооружений. Совет обсуждал пуски баллистических ракет, произведенные Ираном в марте, и был проинформирован об изъятии партии оружия, передачу которого Иран предположительно осуществил в нарушение резолюции 2231 (2015). Такие события вызывают серьезную обеспокоенность у стран региона, поскольку они имеют серьезные последствия для регионального мира и стабильности.

Египет высоко оценивает усилия Генерального секретаря и продемонстрированную им решимость в разработке сбалансированного доклада об осуществлении резолюции 2231 Совета Безопасности (2015), содержащего описание этих инцидентов. Мы надеемся, что последующие доклады будут содержать четкие и точные рекомендации, с тем чтобы ликвидировать любые существующие пробелы в осуществлении резолюции 2231 (2015), особенно в том, что касается мер контроля над пусками баллистических ракет и передачи ядерного оружия.

Совет Безопасности несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Принимаемые им резолюции, включая резолюцию 2231 (2015), — это один из способов, посредством которых Совет выражает свое мнение в этом отношении. Вот почему Совету не следует уделять излишнее внимание расхождениям во мнениях относительно технических аспектов и толкования резолюции 2231 (2015), поскольку они не должны отвлекать Совет от выполнения его миссии по обеспечению международного мира и безопасности или препятствовать ему.

Нет сомнений в том, что пуск Ираном баллистических ракет, о котором упоминается во многих сообщениях, касающихся поставок Ираном оружия в зоны конфликтов на Ближнем Востоке, полностью противоречит целям резолюции 2231 (2015). Они могут лишь способствовать эскалации конфликта и обострению напряженности в отношениях между Ираном и его соседями.

Совет Безопасности обязан направить четкий сигнал Ирану и странам региона о том, что обеспечение регионального мира и стабильности имеет исключительно важное значение для безопасности всех членов международного сообщества. Члены Совета также должны избегать того, чтобы увязнуть в обсуждении технических деталей и маневрах в толковании резолюций. Совет обязан приложить все усилия для обеспечения мира и стабильности на Ближнем Востоке, действуя в сотрудничестве со странами региона в целях укрепления связей и доверия между сторонами на основе полной приверженности целям и резолюциям Совета и их всестороннему осуществлению.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Фелтмана за брифинг, а Генерального секретаря — за его доклад (S/2016/589). Перед Генеральным секретарем стояла трудная задача по освещению деликатного вопроса. По нашему мнению, он представил сбалансированный доклад, в котором содержится полезный обзор событий, произошедших со времени принятия и осуществления соглашения, достигнутого путем переговоров между Ираном, Соединенными Штатами Америки, Россией, Китаем, Соединенным Королевством, Францией, Германией и Европейским союзом. Мы также благодарим посла Оярсуна Марчеси за брифинг, проведенный в Совете в его качестве координатора резолюции 2231 (2015), а также посла Вали ди Алмейду за брифинг, проведенный от имени Совместной комиссии.

Мы приветствуем одну из основных идей доклада Генерального секретаря, которая также нашла свое отражение в последних докладах Международного агентства по атомной энергии. Иран соблюдает свои обязательства в отношении ядерной программы, принятые в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Это имеет критически важное значение для дальнейшего укрепления доверия между Ираном и международным сообществом.

Новая Зеландия высоко оценивает усилия всех сторон по укреплению духа этого соглашения, равно как и его буквы. Именно конструктивное взаимодействие в таком ключе — в духе победы дипломатии и сотрудничества над конфронтацией и недоверием — позволило в первую очередь достичь соглашения. Как мы уже отметили, соглашение было одобрено Советом в резолюции 2231 (2015)

под нашим председательством в июле 2015 года, и мы надеемся, что Иран воспользуется этой возможностью для того, чтобы осуществить «перезагрузку» в своих отношениях с международным сообществом и играть более конструктивную роль в своем регионе. В этом существует острая необходимость.

В условиях роста нестабильности и конфликтов необходимость в региональном взаимодействии в духе общих целей приобретает как никогда большое значение. В этой связи особую озабоченность вызывают сообщения о поставках обычных вооружений в Йемен. Такие поставки не способствуют стабильности в Йемене и еще в большей мере подрывают усилия, прилагаемые Советом и другими структурами для обеспечения мира в этой стране. Провокационные действия, такие как пуск Ираном в марте баллистических ракет, также создают риск обострения напряженности в регионе. Признавая право Ирана обеспечивать свою самооборону, считаем, что руководители страны не должны делать вид, что не несут ответственности за несдержанные — и даже нелепые — действия своих стражей революции.

Представление Генеральным секретарем на регулярной основе докладов Совету Безопасности является крайне важным инструментом для поддержания данного процесса. Мы надеемся, что Совету будет предоставлен этот доклад, содержащий дополнительный анализ хода осуществления резолюции.

Чтобы добиться устойчивого осуществления СВПД, все стороны должны выполнять свои обязательства. Иран должен действовать ответственно. Он также имеет право в полной мере пользоваться преимуществами данного соглашения, в том числе экономическими выгодами. Осуществление плана предусматривает общую ответственность, причем это касается не только сторон, согласовавших СВПД, но и всего международного сообщества, чья поддержка нашла свое отражение в резолюции, принятой Советом.

Со своей стороны правительство Новой Зеландии взаимодействует с банковским сектором в нашей стране и с другими субъектами в целях укрепления коммерческих связей с Ираном. Обмен визитами министров иностранных дел Новой Зеландии и Ирана способствовал достижению прогресса в наших двусторонних отношениях. Мы рассчитываем закрепить достигнутый прогресс в следующем году.

Возобновление контактов с Ираном по линии частного сектора заняло больше времени, чем мы ожидали. Было трудно разобраться в сложных положениях СВПД, особенно тем, кто не участвовал в переговорах. Мы высоко оцениваем усилия, предпринятые сторонами для того, чтобы провести обмен информацией и прояснить ожидания, связанные с частным сектором, и призываем продолжать работу в этом направлении. Мы также высоко оцениваем информационно-пропагандистские усилия, которые предпринимаются в рамках формата, предусмотренного резолюцией 2231 (2015), и направлены на то, чтобы государства-члены могли лучше понять, в чем заключаются их обязательства, и более эффективно их выполнять.

Мы все заинтересованы в жизнеспособности этого соглашения в долгосрочной перспективе и в обеспечении мирного характера ядерной программы Ирана. Мы признаем, что международное сообщество должно сохранять бдительность в целях обеспечения выполнения этого исторического соглашения в полном объеме и надлежащим образом. Мы также обязаны в полной мере использовать имеющуюся возможность для укрепления доверия и повышения уровня сотрудничества между Ираном и международным сообществом.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и Постоянного представителя Испании посла Оярсуна Марчеси, действующего в его качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), за предоставление всеобъемлющих и содержательных докладов, которые способствуют повышению общей осведомленности о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) и о самой резолюции. Он дал четкие разъяснения в отношении ключевых задач и способов взаимодействия в рамках нового механизма и структур, созданных в соответствии с данной резолюцией, и представил подробный отчет о работе, проводившейся в этом направлении в последние шесть месяцев.

Мы высоко оцениваем упорные усилия, предпринимаемые Секретариатом Организации Объединенных Наций, Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и группой посредников для полного и надлежащего осуществления СВПД

и резолюции 2231 (2015), которая знаменует собой новый этап не только в том, что касается ядерной программы Ирана, но и в подходах к режиму нераспространения в целом.

Прежде чем я перейду непосредственно к теме сегодняшнего заседания, я хотел бы сказать, что вчера, 17 июля, отмечалась вторая годовщина гибели самолета компании «Малайзийские авиалинии», выполнявшего рейс MH-17 и сбитого над Донецкой областью Украины. Мы вновь выражаем наше глубочайшее сочувствие и соболезнования семьям погибших и всем скорбящим нациям. Позвольте мне здесь напомнить о требовании Совета Безопасности

> «привлечь к ответственности лиц, виновных в этом инциденте, и обеспечить всестороннее сотрудничество всех государств в рамках усилий по установлению ответственных» (*резолюция 2166 (2014), пункт 11*).

Более подробное заявление для печати было распространено вчера постоянными представительствами государств, принимающих участие в совместном расследовании.

Как страна, которая продемонстрировала свою активную позицию и стала примером для других стран, отказавшись от своего ядерного потенциала и присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Украина остается решительным сторонником ДНЯО и подчеркивает необходимость полного выполнения своих соответствующих обязательств всеми государствами-участниками этого документа.

Напоминая о праве государств-участников, на основании статей I и II ДНЯО, развивать и использовать ядерную энергию в мирных целяхбез какой-либо дискриминации, Украина высоко оценивает всеобъемлющее, долговременное и надлежащее урегулирование иранской ядерной проблемы, кульминацией которого стал СВПД. На сегодняшний день в осуществлении этого важного документа мы видим только позитивные сдвиги. Украина приветствует доклады МАГАТЭ, подтверждающие намерение Ирана использовать ядерные материалы и технологии исключительно в мирных целях.

В то же время, признавая неотъемлемое право каждого государства защищать свой суверенитет и территориальную целостность, мы разделяем и обеспокоенность в связи с пусками баллистических ракет, способных нести ядерное оружие, о чем говорится в докладах, а также случаями перехвата партий обычного оружия, которые, по всей вероятности, направлялись в зоны конфликтов без необходимого на то разрешения Совета Безопасности. В этих конкретных случаях нарушаются положения резолюции 2231 (2015).

Украина действует, исходя из необходимости скрупулезно выполнять как СВПД, так и резолюцию 2231 (2015). Крайне важно, чтобы все государства, которые участвуют в этом процессе, конструктивно взаимодействовали с целью урегулировать нерешенные вопросы и сохранить эту столь трудно достигнутую договоренность в области ядерного нераспространения, осуществление которой станет важнейшим вкладом в обеспечение безопасности и стабильности в регионе и во всем мире. В связи с этим мы призываем все стороны позаботиться о том, чтобы проблемы, обозначенные в докладах Генерального секретаря и Координатора, не положили начало новым спорам, но были должным образом рассмотрены и урегулированы дипломатическим путем.

Исходя из только что сказанного и учитывая нынешнюю напряженную ситуацию в этом регионе, мы подчеркиваем также необходимость воздерживаться от агрессивной и воинственной риторики в интересах прогресса на этом направлении.

В заключение своего выступления я хотел бы вновь заявить о необходимости единой позиции Совета по этому чувствительному вопросу, а также о нашем твердом намерении обеспечивать дальнейшее осуществление резолюции 2231 (2015).

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания по этому чрезвычайно важному международному вопросу. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря, г-на Джеффри Фелтмана, за представленный им доклад Генерального секретаря (S/2016/589). Мы также благодарим главу делегации Европейского союза, посла Жуана Педру Вали де Алмейду, за его брифинг о деятельности Рабочей группы Совместной комиссии по закупкам. И мы благодарим Постоянного представителя Испании, посла Романа Оярсуна Марчеси, за его брифинг в качестве Координатора осуществления резолюции 2231 (2015).

За соглашением с Ираном по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), достигнутом после многих лет весьма сложных и трудных переговоров, немедленно последовала единогласно принятая год назад резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности, которая утвердила СВПД, вступивший в силу три месяца спустя в день его принятия, 18 октября 2015 года. Кроме того, в представленном Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) докладе, подтверждающим, что Иран принял оговоренные в СВПД меры, была установлена историческая дата начала выполнения этого соглашения, а также снимались санкции с Ирана. С тех пор продолжаются постоянные согласованные усилия Ирана и международного сообщества, результатом которых в долгосрочной перспективе, как мы надеемся, будет принятие проекта резолюции о дате прекращения действия Плана, когда Генеральный директор МАГАТЭ даст развернутое заключение о том, что все ядерные материалы в Иране используются исключительно в мирных целях — и, учитывая его региональное и международное влияние, мы надеемся, что к тому времени Иран будет полностью интегрирован в международное сообщество и сможет принимать значимое участие в обеспечении международного мира и безопасности.

Принятие СВПД стало решающим шагом вперед в деле укрепления режима ядерного нераспространения и продемонстрировало, что, при наличии политической воли и готовности к компромиссу, даже самые трудные вопросы международных отношений можно решать мирными и дипломатическими средствами. Кроме того, СВПД стал историческим событием и для Ближнего Востока, где дипломатия не смогла добиться никаких новых результатов со времени заключения мирных договоров Египта и Иордании с Израилем много лет назад.

СВПД вызвал фундаментальный сдвиг в иранской ядерной программе. Факт его принятия и осуществления подтверждает готовность международного сообщества и Ирана наладить новые отношения на основе взаимного уважения и сотрудничества. Мы надеемся, что планомерное выполнение СВПД, подтверждающее исключительно мирный характер ядерной программы Ирана, будет содействовать укреплению доверия и углублению экспертного сотрудничества во всех областях, включая вопросы мира и безопасности на Ближнем Востоке.

В последние шесть месяцев после даты начала осуществления Плана и опубликования записки Председателя Совета Безопасности с изложением мер и процедур выполнения резолюции 2231 (2015) были предприняты конкретные шаги по созданию структурной основы ее выполнения, включая открытие канала связи между членами Совета и Совместной комиссии, установление рабочих связей с Рабочей группой по закупкам, проведение обсуждений с представителями Совета Безопасности и создание вебсайта для тех, кто следит за осуществлением этой резолюции.

Мы должным образом приняли к сведению меры по обеспечению транспарентности, информирования и консультирования, разработанные Координатором и Секретариатом с целью обеспечить эффективное выполнение резолюции и ее понимание — главным образом, в отношении процедур представления предложений в Совет, за которым остается главная роль в рассмотрении и принятии решений о закупках, поставках, передаче и других видах ядерной деятельности.

Мы считаем абсолютно необходимым самое неукоснительное выполнение положений СВПД. Важнейшим условием этого является укрепление взаимного доверия на основе непрерывного диалога и постоянно открытых дипломатических каналов для добросовестного урегулирования всех спорных вопросов, возникающих в связи с осуществлением Соглашения, и гарантий, что ядерная программа Ирана остается исключительно мирной, — такой результат будет способствовать укреплению режима ядерного нераспространения во всем мире.

Мы полностью согласны с рекомендацией Координатора о том, что Совет Безопасности должен позаботиться, чтобы СВПД способствовал ускорению и облегчению развития нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном, как это предусмотрено в резолюции 2231 (2015). Мы призываем стороны, подписавшие СВПД сделать все от них зависящее, чтобы углубить политическое и дипломатическое сотрудничество для обеспечения надлежащего урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке — в Сирии, Ираке и Йемене — и достижения подлинного единства целей в борьбе с терроризмом. Иран является великой

региональной державой, сотрудничество с которой имеет ключевое значение для урегулирования конфликтов в регионе. Мы твердо убеждены, что эта новая глава в отношениях между державами Запада и Ираном, если она будет открыта, может создать и новые перспективы для мира и безопасности во всем регионе.

В заключение мы призываем иранские власти и впредь тщательно и добросовестно осуществлять положения СВПД, а также продолжать укреплять доверие своих партнеров, содействуя тем самым социально-экономическому развитию страны и ослаблению напряженности в регионе.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, посла Романа Оярсуна Марчеси в его качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), а также главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Жуана Педру Вали ди Алмейду за их брифинги.

В качестве государства, не обладающего ядерным оружием, государства-члена первой зоны, свободной от ядерного оружия, созданной в соответствии с Договором Тлателолко, государства-члена зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, а также государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия Уругвай твердо привержен укреплению режима разоружения и нераспространения. Правительство Уругвая с удовлетворением отмечает доклад Международного агентства по атомной энергии, в котором сообщается, что Иран выполнил все свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий, принятому в Вене 14 июля 2015 года группой «П5+1» — Китаем, Францией, Германией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами — и Исламской Республикой Иран в отношении иранской ядерной программы.

День начала реализации, наступивший после более чем двух лет интенсивных дипломатических усилий, стал исторической вехой в многосторонней дипломатии в области нераспространения. Это внесло существенной вклад в обеспечение международного мира, безопасности и стабильности и позволило ликвидировать один из основных очагов напряженности на Ближнем Востоке. В последние недели между сторонами возникли разногласия относительно некоторых аспектов резолюции 2231 (2015), текст которой, разумеется, отличается от формулировок, использованных в предыдущей резолюции 1929 (2010). Мы призываем непосредственно вовлеченные стороны активизировать переговоры в целях урегулирования этих разногласий в том же духе сотрудничества и приверженности, который они проявили в ходе длительного процесса переговоров по согласованию резолюции 2231 (2015), и тем самым не допустить подрыва этого исторического соглашения.

В заключение Уругвай присоединяется к Генеральному секретарю, который в своем докладе (S/2016/589) настоятельно призывает нас сохранить динамику, созданную благодаря подписанию Совместного всеобъемлющего плана действий, в соответствии с его конструктивным духом.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Джеффри Фелтмана за представление доклада Генерального секретаря (S/2016/589). Я также благодарю главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Вали ди Алмейду и выражаю особую признательность послу Роману Оярсуну Марчеси в его качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) за его работу по этой непростой теме.

Спустя год после принятия резолюции 2231 (2015) об утверждении Совместного всеобъемлющего плана действий, согласованного Соединенными Штатами, Российской Федерацией, Китаем, Францией, Соединенным Королевством, Европейским союзом, Германией и Исламской Республикой Иран, мы с удовлетворением отмечаем и приветствуем прогресс, достигнутый в деле осуществления этой резолюции, ставшей результатом выдающихся дипломатических усилий по обеспечению всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего урегулирования иранской ядерной проблемы. Необходимо признать значимость этого политического обязательства, взятого на себя сторонами, поскольку оно представляет собой уникальное средство урегулирования конфликтов, создающих угрозу международному миру.

Достигнутые результаты подчеркивают важность политических и дипломатических усилий по

мирному урегулированию таких разногласий в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций, что свидетельствует о том, что, когда стороны берут на себя взаимные обязательства, мир и диалог одерживают верх над риторикой противостояния, порождающей недоверие. Осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий и обеспечение его строгого соблюдения гарантируют, что Исламская Республика Иран может осуществлять свое суверенное право на использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, его осуществление способствует созданию атмосферы, благоприятствующей налаживанию диалога и взаимопонимания между Ираном и государствами-участниками этого соглашения на основе взаимного доверия и уважения, а также проявлению совместной приверженности укреплению международного мира и безопасности.

Что касается представленного сегодня доклада Генерального секретаря (S/2016/589) об осуществлении резолюции 2231 (2015), то наша делегация считает, что в нем следовало отразить основополагающие изменения в нашем подходе к урегулированию этого вопроса с учетом готовности сторон установить новые отношения с Ираном на основе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы также считаем, что этот первый доклад должен был опираться на принципы беспристрастности и объективности, благодаря чему можно было бы избежать наличия в нем противоречивых элементов, которые могут подорвать сбалансированный поход к решению вопросов с учетом информации, представляемой сторонами, и выполнения Ираном своих обязательств по Плану действий, что было подтверждено Международным агентством по атомной энергии в его докладе.

Аналогичным образом, любые сообщения о предполагаемых нарушениях, совершаемых сторонами, должны основываться на результатах заслуживающих доверия и проведенных должным образом расследований в целях содействия четкому пониманию фактов. Мы не должны допускать того, чтобы будущие доклады содержали элементы, касающиеся комитетов по санкциям. Механизм, созданный благодаря принятию резолюции 2231 (2015), призван содействовать процессу осуществления, и мы все должны быть привержены достижению этой цели.

Мы также считаем нецелесообразным включать в доклады элементы, выходящие за рамки резолюции 2231 (2015). Те аспекты доклада Генерального секретаря, которые требуют уточнения, не должны использоваться в политических целях для подрыва атмосферы доверия, созданной благодаря принятию Совместного всеобъемлющего плана действий. Исламская Республика Иран подтвердила свою приверженность выполнению своих обязательств в рамках своих договоренностей со всеми участниками процесса. Кроме того, мы должны помнить о том, что Иран уже наладил конструктивное сотрудничество с другими странами в интересах достижения путем переговоров политического урегулирования серьезных конфликтов, от которых страдает неспокойный регион Ближнего Востока, что является важным шагом на пути к укреплению доверия между сторонами.

Несмотря на прогресс, достигнутый в деле выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий, обязательств и договоренностей относительно окончательной отмены режима санкций, введенного в отношении Исламской Республики Иран, а также иных односторонних принудительных мер, незаконно принятых в других областях в связи с иранской ядерной программой, мы призываем стороны Совместного всеобъемлющего плана действий поступать осмотрительно, с тем чтобы положить конец всем односторонним мерам, которые продолжают отрицательно сказываться на Исламской Республике Иран. Мы также призываем стороны воздерживаться от проведения любой политики, которая может негативно отразиться на нормализации экономических и торговых отношений с Исламской Республикой Иран и тем самым подорвать эффективное осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий.

Мы должны воспользоваться этой исторической возможностью и позитивной динамикой, созданной группой «П5+1» и Ираном, для того чтобы преодолеть разногласия на основе диалога и переговоров. Совместный всеобъемлющий план действий является примером успеха, который может быть использован для урегулирования других региональных и международных вопросов, касающихся международного мира и безопасности, с помощью

политических и дипломатических средств, таких как поиск общих позиций между странами региона и Советом в целях преодоления кризисов, негативно сказывающихся на ситуации в этой важной географической зоне, включая, в частности, палестинский вопрос, конфликты в Сирии и Йемене и борьбу с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Мы также сохраняем надежду на то, что этот важный шаг, предпринятый Ираном и другими сторонами соглашения, поможет другим странам региона воздержаться от участия в гонке ядерных вооружений. Мы считаем, что международному сообществу следует сосредоточить свои усилия и продемонстрировать политическую волю к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в соответствии с решениями, принятыми в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и подтвержденными на последующих конференциях.

Наконец, мы вновь заявляем о своей полной поддержке осуществления этого исторического процесса в целях обеспечения благополучия и прогресса иранского народа, а также в целях ослабления напряженности и содействия стабильности на Ближнем Востоке. В этой связи мы настоятельно призываем стороны выполнять соглашение, достигнутое на основе доброй воли и взаимного уважения, и избегать любых действий, которые могли бы поставить под угрозу его эффективное осуществление. Все стороны должны избегать заявлений подстрекательского характера и конфронтации, а также воздерживаться от любых действий или провокаций, которые негативно сказываются на атмосфере разрядки, необходимой для дальнейшего осуществления соглашения. Прогресс, достигнутый в ходе выполнения соглашения, еще раз свидетельствует о том, что при наличии политической воли у сторон и при уважении законных взаимных интересов международное сообщество может разрешать конфликты и кризисы, которые затрагивают международный мир и безопасность.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его брифинг по докладу Генерального секретаря (S/2016/589), посла Оярсуна Марчеси за его брифинг в качестве координатора осуществления резолюции 2231 (2015) и посла Вали ди Альмейду за брифинг, с которым он выступил от имени Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в связи с докладом Рабочей группы по закупкам.

Мы приветствуем два ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в марте и июне, соответственно, по проверке и мониторингу деятельности в Исламской Республике Иран. Малайзия высоко оценивает усилия МАГАТЭ, направленные на сохранение режима проверки непереключения Ираном заявленного ядерного материала в соответствии с его Соглашением о гарантиях.

Малайзия считает, что СВПД должен по-прежнему лежать в основе подхода Совета, а, следовательно, подхода международного сообщества в отношении Ирана.

С учетом исторического значения иранского ядерного соглашения для повестки дня в области нераспространения ценность сохранения непоколебимой приверженности осуществлению положений, изложенных в резолюции 2231 (2015), нельзя недооценивать, если мы хотим воздать должное дипломатическим усилиям всех сторон, задействованных в обеспечении успеха СВПД. В связи с этим мы приветствуем ключевые параметры формата совещания по резолюции 2231 (2015) и каналу закупок, воздаем должное посреднику за руководство совещаниями по резолюции 2231 (2015), а также Секретариату — за содействие в обеспечении координации между Советом и Объединенной комиссией СВПД.

Хотя мы понимаем обеспокоенность, выраженную в отношении прогресса Исламской Республики Иран в деле осуществления резолюции 2231 (2015), мы считаем, что тревожащие всех вопросы, которые были подняты в связи со сложностью технических аспектов этой резолюции, лучше всего решать с помощью активного взаимодействия с Ираном.

Что касается доклада Генерального секретаря, то Малайзия призывает все стороны продолжать конструктивную работу друг с другом в духе доброй воли, с тем чтобы достичь значительного прогресса в осуществлении резолюции 2231 (2015). Нас воодушевляют основанный на транспарентности подход, информационно-пропагандистская работа и практические рекомендации, с которыми выступил посредник в этой связи для того, чтобы обеспечить хорошее понимание основных положений

и хода осуществления резолюции 2231 (2015). Это особенно уместно с учетом большой заинтересованности в осуществлении этой резолюции в отношении передачи и деятельности, как это предусмотрено в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015).

Ради дальнейшего устранения двусмысленности и обеспечения прозрачности процесса осуществления положений резолюции 2231 (2015) Малайзия приветствует рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, особенно в отношении необходимости уточнения применения пункта 6 (b) ко всем поставкам, продаже или передаче независимо от изменений, по итогам участия иранских юридических лиц в пятой Иракской оборонной выставке, проходившей в Багдаде в марте. При этом не следует недооценивать обязательства всех государств-членов в полной мере осуществлять все положения резолюции 2231 (2015).

По мере продвижения нашей работы вперед Малайзия настоятельно призывает к установлению баланса, благоразумию и коллективному участию в работе Совета в целях содействия осуществлению резолюции 2231 (2015). Мы вновь подтверждаем нашу готовность конструктивно работать с другими членами Совета и в то же время в полной мере принимаем во внимание необходимость сохранения единства Совета по этому вопросу. Мы подтверждаем, что коллективное сотрудничество и постоянное участие всех заинтересованных сторон являются непременными условиями успешного осуществления резолюции 2231 (2015). Мы хотели бы также выразить признательность Секретариату за его работу, в частности за поддержку, оказанную посреднику.

Малайзия по-прежнему верит в важность установления баланса в наших дискуссиях по повестке дня в области ядерного нераспространения и, в частности, по вопросам ядерного разоружения. Расхождение во мнениях в ходе обсуждений повестки дня в области ядерного разоружения по-прежнему является источником обеспокоенности для всех нас, особенно для государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи мы настоятельно призываем стороны, в частности, государства, обладающие ядерным оружием, взять на себя новые обязательства и приступить к конкретным действиям, чтобы придать новый импульс обсуждениям данного пункта повестки дня и активизировать дискуссию в рамках коллективных усилий всех заинтересованных сторон по достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы присоединиться к Постоянному представителю Украины, который в своем выступлении сказал, что вчера исполнилось ровно два года с момента крушения самолета малазийских авиалиний, выполнявшего рейс МН-17. Я хотел бы добавить, что мы будем и впредь добиваться получения удовлетворительных объяснений этого события, которое привело к трагедии, а также справедливости путем обращения к международному праву.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Японии.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Джеффри Фелтмана; посла Жуана Вали ди Алмейду, представляющего Совместную комиссию, созданную в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), и координатора резолюции 2231 (2015) посла Романа Оярсуна Марчеси за их подробные брифинги по этому важному вопросу.

Историческое соглашение по СВПД было достигнуто год назад в результате проведения серьезных переговоров между членами международного сообщества после многолетнего действия режима санкций. Успешное завершение переговоров по СВПД свидетельствует о том, что правильное сочетание давления и диалога может побудить страну пойти на эффективное соглашение по важному и сложному вопросу.

СВПД должен осуществляться в полной мере, чтобы укрепить международный режим нераспространения. Мы высоко оцениваем и поддерживаем ту роль, которую в этой связи играет Международное агентство по атомной энергии. Цель заключается в том, чтобы обеспечить использование ядерной энергии в Иране исключительно в мирных целях. Япония будет и впредь оказывать помощь в области ядерной безопасности, в частности, с тем чтобы содействовать обеспечению осуществления СВПД.

Еще одним ожидаемым результатом этого исторического соглашения является интеграция Ирана в международное сообщество и глобальную эконо-

мику. Шестнадцатого января мы приветствовали день начала реализации СВПД. В соответствии с положениями резолюции 2231 (2015) государства-члены Организации Объединенных Наций отказались от мер, которые применялись на основе предыдущих резолюций Совета Безопасности.

Полное осуществление резолюции 2231 (2015) Ираном и международным сообществом будет способствовать укреплению доверительных отношений между Ираном и соседними государствами, содействуя тем самым миру и безопасности на Ближнем Востоке. Будучи давним другом, имеющим исторические связи с Ираном, Япония считает, что Иран может играть важную и конструктивную роль в разрешении таких сложных вопросов, как вопросы о положении в Сирии и Йемене. В этой связи мы считаем, что испытательный запуск Ираном в марте этого года баллистической ракеты не способствует стабильности в регионе. Мы четко проинформировали Иран о том, что такие действия противоречат нашим ожиданиям.

На прошлой неделе участники СВПД отметили первую годовщину принятия этого исторического соглашения и заявили, что в настоящее время идет процесс его осуществления. Памятуя о том, что резолюция 2231 (2015), как ожидается, будет действовать до октября 2025 года, мы осознаем, что в настоящее время делаем лишь первые шаги на этом долгом пути. В заключение я хотел бы настоятельно призвать Иран, участников СВПД, Совет Безопасности и государства — члены Организации Объединенных Наций продолжать совместную работу в целях полного и окончательного осуществления этого исторического соглашения.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Браун (Германия) (*говорит по-английски*): Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), принятый в Вене год назад, и последующая резолюция 2231 (2015), в которой было одобрено Венское соглашение, стали поистине историческими достижениями. С тех пор был достигнут значительный прогресс в деле осуществления принятых положений. 16 января Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило, что Иран выполнил свои обязательства по СВПД. В представленных с тех пор двух последующих докладах МАГАТЭ отмечается выполнение Ираном своих обязательств.

Сегодня Германия хотела бы поблагодарить Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Фелтмана за первый двухгодичный доклад (S/2016/589) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я хотел бы также выразить признательность Испании, которая является членом Совета Безопасности, и послу Оярсуну Марчеси за его интересный брифинг, а также послу Европейского союза Вали ди Алмейде за его весьма актуальный брифинг. Позвольте мне остановиться на трех моментах.

Во-первых, Германия приветствует тесное сотрудничество между Ираном и МАГАТЭ, которое неоднократно подтверждало выполнение иранской стороной связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВДП. Мониторинг, проверка и представление докладов имеют существенно важное значение для обеспечения полной реализации достигнутого в Вене соглашения. Мы будем и впредь оказывать поддержку МАГАТЭ в осуществлении его мандата. Что касается работы Совета Безопасности, то Германия приветствует налаживание оперативных связей между Советом и Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии в качестве решающего шага в направлении обеспечения работы канала закупок.

Во-вторых, Германия согласна с докладом Генерального секретаря и также испытывает глубокую озабоченность в связи с испытаниями баллистических ракет, проведенными Ираном в марте. Мы считаем, что они противоречат резолюции 2231 (2015). Кроме того, Германия с озабоченностью отмечает все перечисленные в докладе последующие инциденты. Мы призываем Иран воздерживаться от любых действий, которые могут привести к возникновению взаимного недоверия. Мы также призываем Иран как ответственного члена международного сообщества играть конструктивную роль в урегулировании региональных конфликтов.

В-третьих, Германия подтверждает свою приверженность дальнейшему развитию и активизации отношений с Ираном. Мы продолжаем добиваться цели полного возобновления сотрудничества между немецкими и европейскими банками и предприятиями в Иране. Совместно с Европейским союзом,

Францией и Соединенным Королевством мы активно обеспечиваем всестороннее осуществление СВПД. В этой связи мы считаем важным, чтобы Иран предпринял дальнейшие шаги для улучшения экономической и бюджетно-финансовой политики, создания надежных условий в деловой сфере и полноценного применения принципа верховенства права. Мы готовы, при необходимости, оказать дополнительную поддержку. По мнению Германии, экспорт открывает двери для инвестиций и, следовательно, для развития. Мы особенно рады тому, что можем снова использовать механизм экспортных кредитов для содействия торговле с Ираном.

В заключение хочу сказать, что Венское соглашение и резолюция 2231 (2015) позволили положить конец длившемуся десятилетия конфликту вокруг иранской ядерной программы. Это победа дипломатии и принципов Организации Объединенных Наций, и Германия гордится тем, что была и остается одной из сторон соглашения. Сейчас решающее значение будет иметь эффективное осуществление Соглашения во всех его аспектах, а также резолюции 2231 (2015). Убеждены, что все партнеры Венского соглашения находятся на верном пути к достижению этой общей цели.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.